

УДК 2

DOI: 10.34670/AR.2019.32.14.001

Философское понимание религии и генезис теократической утопии «всеединства» в идеях В.С. Соловьева и их соотношение с мыслями блаженного Августина

Атаян Сергей Александрович

Магистрант,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
109052, Российская Федерация, Москва, ул. Нижегородская, 29-33/7;
e-mail: a-m@li.ru

Храмешин Сергей Николаевич

PhD,
ректор, Славяно-Греко-Латинская Академия,
109052, Российская Федерация, Москва, ул. Нижегородская, 29-33/7;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

В статье рассматривается тема философского понимания религии на примере В.С. Соловьева. В частности, сделана попытка проследить генезис идеи В.С. Соловьева под названием «всеединство». Хотя В.С. Соловьев не был ни западником, ни славянофилом, возрождение России он видел через развитие идей народничества. По его мнению, именно православный народ должен стать ведущей движущейся идеологической силой, которая бы сформировала национальную идею. Делается вывод о том, что заслугой Соловьева можно считать то, что он создал подобную платоновской философскую религию, причем не только создал, но и пытался осуществить ее в государственно-социальных условиях наподобие августиновского «Града Божия». Проводится сравнительный анализ государственно-социальных систем, предложенных В.С. Соловьевым и блаженным Августином. Несмотря на утопичность, предложенные В.С. Соловьевым религиозно-философско-социальные идеи в последующем получили дальнейшее обсуждение и реализацию в построении государственно-общественных отношений. Идеи В.С. Соловьева соотносятся с идеями о том, что русское христианство тесно связано с крестьянскостью российского православия.

Для цитирования в научных исследованиях

Атаян С.А., Храмешин С.Н. Философское понимание религии и генезис теократической утопии «всеединства» в идеях В.С. Соловьева и их соотношение с мыслями блаженного Августина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 4В. С. 241-248. DOI: 10.34670/AR.2019.32.14.001

Ключевые слова

Философия, философия религии, В.С. Соловьев, философия государственно-общественных отношений, теократия, всеединство.

Введение

В.С. Соловьев, философ XIX в., ярко выделяется из окружения не только русских, но и зарубежных философов. Это может быть обусловлено тем, что наступает пора осмысления подведенных итогов истории России, а также тем, что религиозная философия этого периода явилась реакцией на произошедший исторический разлом Российской империи. Являясь результатом отражения исторической реальности, русская религиозная философия этого века представляла собой такую картину мира, в которой революция была трансформирована в эсхатологию, а новая эпоха была воспринята как всемирно-историческая трагедия и неудача истории. Это и обуславливает главный интерес затрагиваемой темы о философском понимании религии В.С. Соловьева.

Материалы и методы

Материалом для исследования стали теократично-утопические идеи, изложенные в трудах религиозного мыслителя В.С. Соловьева. В ходе исследования использованы различные теоретические конструкции, сложившиеся в современных гуманитарных науках, прежде всего философских. Базовое значение в работе имели сравнительный метод и проблемно-логический метод, давший определение проблемного поля исследования, позволивший сформулировать основные понятия и категории, выявить отношение к идеям о межцивилизационном синтезе в XIX в.

Результаты

В.С. Соловьев – один из главных идеалистических философов XIX в. На основе синтеза запада и востока (русской и зарубежной мысли) он создал необычную систему воззрений философии и тем заслужил стать одним из мировых философов, как Кант и Гегель.

Затрагивая философские произведения и теократическую утопию Соловьева, необходимо кратко показать его жизнь и перемены, приведшие к получению сентенции его философии.

В.С. Соловьев родился в семье известного историка С.М. Соловьева. Прочувшись в Московской гимназии № 5 с 1864 по 1869 г., окончил ее с отличием и стал студентом Московского университета. Интересно то, что он переводился с физико-математического отделения на историко-филологический, что может свидетельствовать о его исканиях в жизни. В 21 год он защищает свою магистерскую диссертацию на тему «Кризис западной философии» и отсюда он начинает свой творческий путь философа. Далее его берут в тот же вуз преподавателем, и через несколько лет он отправился в длительную командировку по Европе, где он и познакомился с различными мировоззрениями. После того как ему было видение в Египте «о Софии», вся его философия прониклась тематикой «Премудрости».

Основные годы его творчества - 80-90-е гг., где он и составляет свои важнейшие произведения.

В жизни В.С. Соловьева как философа можно вычленить основные вехи развития.

- 1) Отрочество. Период отрочества до конца учебы в институте характеризуется разочарованием в религии и увлечением материализмом.
- 2) Юность. Этот период можно подразделить на еще три периода: 1) во время учебы его подхватил порыв религиозности, и в 70-е гг. он стал известным уже как православный

мыслитель, в своей философии приблизился к «славянофилам». Этот период продолжался до 80-х гг. [Максимов, Максимова, 2015]; 2) в 80-х гг. происходит увлечение «единения Церкви», он пытается сблизить католичество и православие, особенно ярко выражено это в книге «Россия и вселенская Церковь»; 3) в 90-х гг. у него происходит охлаждение к практическому осуществлению «теории единения», он возвращается назад, к теоретической философии; завершается философская система единения всей Церкви по-другому основания «религии Святого Духа» [Семенов, 2007].

3) Зрелость. В этом периоде Соловьев выступает как мыслитель, которого теперь мы знаем. Некоторые считают, что христианским мыслителем в конечный период его сложно назвать по причине широты религиозных взглядов, которые уже не укладывались только в христианство. Можно сказать, что Соловьев основал (подобно Платону) свою философскую религию.

Сама теократическая утопия появляется в философии Соловьева через использование двух его основных истоков: рационального источника – философии; иррационального – веры [Гутова, 2016].

Такая система показывает стандартное западное мышление о том, что вера отделена от науки и наоборот. И Соловьев в своих произведениях демонстрирует, что такая система вполне логична и не может быть другой. Все познание мира становится на таком неслитном соединении в понимании трех начал:

- естественные науки – реальные знания о природе;
- философия показывает идеальный мир;
- вера – понимание Бога.

Соединение образует «всеединство», при котором можно уже правильно смотреть на вещи. Бог, государство, народ предстают не совсем в том свете, в котором мы привыкли видеть. Утопическая теория теократии возникла в конце второго периода жизни, между периодом теософии и периодом теургии.

В первом периоде жизни, на него очень явно действовало видение о Софии, отсюда и появляется в его мыслях теософия. Основной идеей всех работ, написанных в первый период жизни, было эмпирическое познание Бога, но вскоре эмпирическая теория не смогла удовлетворять его, так как, по его мыслям, такое познание будет ограничиваться только чувственным опытом и внешними явлениями и будет лишь отвлеченным познанием. Значит, рационализм, основанный на вере, т. е. догматический рационализм, не может дать нам полное знание о мире [Климков, 2017].

Теория «всеединства» дает не принадлежность к отвлеченному, а познание истины путем принадлежности самому естеству. Дионисий Ареопагит акцентирует понятие сверхсущего единства как предмет апофатической теологии; другая тенденция восходит к Августину, рассматривающему Бога как высшее бытие (*vere esse*). Однако при этом у Дионисия единство иногда отождествляется с «самим бытием» [Дионисий Ареопагит, [www](#)], а Августин понимает учение о Троице как завершение метафизики единства платоников. Согласно Августину, без решения вопроса о единстве нельзя понять, что такое Бог и душа. В духе платонизма Августин видит спасение от шумной пестроты временного мира в слиянии души с единым Богом [Единое, [www](#)]. И такое понимание в потенции дает гармонию и единение Бога с миром через взаимную любовь. Человек начинает воспринимать Бога и Его действия как истинный авторитет, тем самым входя в совет с Богом [Крочак, 2014].

Отсюда и тянутся идеи теократии, человек должен стремиться к Богу, стремиться к Царству Небесному, но одному это тяжело сделать, для этого и существует Церковь, то небесно-земное общество, которое основано на принципах Евангельской справедливости. Это и есть Теократия, выражающаяся в таком соединении: власть принадлежит Церкви и ее верховному правителю (иерарху), сила должна принадлежать светскому правителю (царю), а живой совет с Богом должен осуществляться через избранных людей – «пророков» [Фурс, 2012].

Человек при таком понимании намного больше, чем человек при рассмотрении его как индивид. Но получение высокой значимости человека как человека в Церкви зависит от его свободной воли. А значит, свободная воля является одной из основ теократии, которая является опорой не только для развития личной святости, но и для развития святости общества.

Соловьев говорит о том, что Бог вступил в земной исторический процесс для начала Царства Божьего на земле, но Христос, являясь Богочеловеком, открыл и устроил только индивидуальное проявление Царства, оставляя за собой учеников и их последователей, которые образуют универсальное Царство в собирательном значении, которое считается и обществом, и личностью. В своих произведениях он показывал, что личность и общество согласуются между собой. Общество – это дополненная личность, уменьшенное общество. А значит, изменение состояния каждого человека, входящего в общество, несет собой изменение общества, и наоборот. Основываясь на основных двух заповедях о любви, которые дал нам Господь, можно выстраивать в таком обществе христианскую политику и создавать христианские законы, основываясь на заповедях [Полетаева, 2011].

Первым шагом к созданию утопического общества является соединение лучших сторон Востока и Запада, сочетание восточной и западной Церквей. В каждой Церкви усматривается полезность: в восточной – мистическое созерцание, в Западной – независимость духовной власти от государственной. Схема вселенской теократии должна выглядеть как союз государства и Церкви, опирающийся на нравственность и глубокий духовный опыт последней, не отходя от строгого управленческого аппарата первого [Карпова, www].

Все изначально должно зиждиться на трех основных силах:

- центростремительной силе, подчиняющей верховному началу, устраняя личность как свойство;
- центробежной силе, отрицающей общие и единые начала;
- созидательной силе, являющейся примирителем двух предыдущих сил, т. е. тирании и анархии.

Третья сила является откровением от Бога, осуществляемая через народ – «пророков». И этот народ он видел только в одном государстве – России, с одной стороны, потому что носители русского православия имеют особое благословение и благоволение, а с другой стороны, из-за того, что в то время Россия пребывала не в лучшем экономическом и политическом состояниях при том условии, что служила и помогала тому, кому могла помочь, и собою отождествляла «образ служащего раба». Призвание России – провести человечество «через тернии к звездам» – от безнравственности к христианскому обществу. Он, можно сказать, мечтал о таком стечении обстоятельств, чтобы Русь повела всех к очищению.

По мнению В.С. Соловьева, «для духовного обновления России необходимо отречение от духовной исключительности и замкнутости, необходимо свободное и открытое общение с духовными силами Церковного Запада» [Соловьев, 2007]. Свое своеобразное космополитическое мнение Соловьев основывал на том, что Восточно-христианская

православная церковь не права потому, что она оторвана от реальной жизни и погружена в мистику и созерцательность. Причину же такой оторванности он видел в том, что византийские и русские императоры старались быть выше церкви, поэтому церкви пришлось обособиться и замкнуться в себе. «Где на Востоке, – вопрошал философ, – церковь живого Бога, церковь, в каждую эпоху дающая законы человечеству, определяющая и развивающая формулы вечной истины, дабы противопоставлять их непрестанно меняющему свой облик заблуждению? Где церковь, работающая над преобразованием социальной жизни наций согласно христианскому идеалу и ведущая к конечной цели творения – свободному и совершенному единению с Творцом?» [Соловьев, www] Зато западная церковь «не побоялась погрузиться в грязь исторической жизни». Не случайно Соловьев превозносил Петра Великого за то, что его реформы – «смелое отречение от народной исключительности». При Петре было создано мощное государство, а церковь окончательно подчинилась светской власти, но это все меркнет перед отречением от исключительности [Мозжухин, www].

Истинная теократия возможна была для Соловьева. Нужно было лишь соединить русскую царскую власть с римским первоиерархом, и тогда утопия будет явью. Он так желал этого, что отправился в путешествие в Европу, что очень охолодило пыл к его утопической теории: он понял, что внешняя уния не принесет никакой пользы, а Восток и Запад внутренне слишком различны [Лебедев, www].

В конце концов Соловьев, веря в такое предназначение «Святой Руси», заменил веру на власть, православие на самодержавие, а вместо Церкви предоставил государство [Малая, 2003]. Из рабы Россия вскоре стала госпожой, из спасительницы – диктатором. В самом конце жизни Соловьев разочаровался в созданной им теократической утопии. В работе «Три разговора» на первый план теперь вышли апокалиптические идеи, а наступление Царства Божия он мыслил не как венец, а как конец истории.

Обсуждение

Хотя В.С. Соловьев не был ни западником, ни славянофилом, возрождение России он видел через развитие идей народничества. По его мнению, именно православный народ должен стать ведущей движущейся идеологической силой, которая бы сформировала национальную идею. Идеи В.С. Соловьева вполне соотносятся с идеями о том, что русское христианство тесно связано с одним из уникальных феноменов русского православия – социокультурной связью с крестьянством [Храмешин, Никитенко, 2018]. Вместе с тем нельзя не признать диалектичность идей В.С. Соловьева и серьезные отличия в идеях, изложенных в поздних трудах, от ранних [Макаров, 2008].

Рассматривая социально-государственное учение В.С. Соловьева, нельзя не заметить, как это правильно отмечает прот. Павел Ходзинский, а до него Е.Н. Трубецкой, что частично идеи «Града Божия» блаженного Августина легли в основу отдельных ее элементов [Хондзинский, 2018].

То, что представление об устройстве мира выстраивается у Соловьева аналогично августиновскому представлению о сознании человека, не вызывает сомнений. Блаженный Августин вполне определенно постулировал, что человеческий дух отображает Божественную сущность принципиальным образом: «Таким образом, человеческий дух есть триада: мыслящий субъект, познающий разум, которым этот субъект познает себя, и любовь, которую он любит

себя и свой разум. Но вместе с тем он есть и монада, потому что эти три его стороны суть только равные друг другу формы, или проявления одной и той же сущности. Рассматриваемая в отдельности, каждая из этих трех сторон человеческого духа заключает в себе две остальные, так что дух является в них нераздельным триединством»¹.

Заключение

В.С. Соловьев стоит особняком от других русских философов своего времени, его труды до сих пор анализируются и исследуются. Он оказал мощнейшее влияние на религиозно-философское сознание последующих мыслителей, таких как Булгаков, Бердяев, Флоренский. Благодаря его произведениям возникли такие течения, как «софиология» и «всеединство». Важной заслугой Соловьева можно считать и то, что он создал подобную платоновской философскую религию, причем не только создал, но и пытался осуществить ее в государственно-социальных условиях наподобие августиновского «Града Божия».

Библиография

1. Гугова С.Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьева и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С. 40-49.
2. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/obozhestvennykh-imenakh/
3. Единое. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1976321>
4. Карпова А. Христианство и «русская идея» Вл. Соловьева. URL: <https://felicina.ru/nauka/hristianstvo-i-russkaja-ideja-vl-solovjova/>
5. Климов О.С. Философское осмысление религии в трудах Вл. Соловьева // Литера. 2017. № 4. С. 94-102.
6. Крочак Ю. Влияние метафизики всеединства Вл.С. Соловьева на творчество П.А. Флоренского // Соловьевские исследования. 2014. № 4. С. 98-110.
7. Лебедев С.В. Апофеоз и трагедия беспочвенности (Владимир Соловьев против славянофилов). URL: <http://anthropology.ru/ru/text/lebedev-sv/apofeoz-i-tragediya-besPOCHVENNOSTI-vladimir-solovev-protiv-slavyanofilov>
8. Макаров С.П. Идеи славянофилов в теории познания раннего периода В. Соловьева // Вестник Вятского государственного университета. 2008. Т. 1. № 4. С. 146-150.
9. Максимов М.В., Максимова Л.М. Метафизические искания В.С. Соловьева (конец 70-х – начало 80-х гг. XIX в.) // Соловьевские исследования. 2015. № 2. С. 51-65.
10. Малая В.Г. Русская идея и национальный вопрос в творчестве Владимира Соловьева // Соловьевские исследования. 2003. № 1. С. 144-174.
11. Мозжухин А. Раскол в головах продолжается и сейчас. URL: https://lenta.ru/articles/2019/11/28/slav_vs_zapad/
12. Полетаева Т.А. Феноменологический проект богопознания в «Теоретической философии» В.С. Соловьева // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2011. № 34. С. 61-74.
13. Семенов В.С. Религия, ее философские основания и место в культуре и обществе // Философия и общество. 2007. № 2. С. 76-98.
14. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М., 2007. 506 с.
15. Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь. URL: http://yakov.works/library/18_s/solovyov/11_174.html
16. Фурс А.А. Учение Вл. Соловьева о христианском единстве и протестантизме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. № 4. С. 49-52.
17. Хондзинский П.В. Мирозерцание Евгения Николаевича Трубецкого по его магистерской диссертации «Мирозерцание блаженного Августина» // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2018. Вып. 77. С. 11-25.
18. Храмушин С.Н., Никитенко А.В. Феномен русского православия в социокультурной связи с крестьянством // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 1В. С. 259-265.

¹ Aurelius Augustinus Hippoensis. De Trinit. XV, III, 5; cnfr. VI, 10.

The philosophical understanding of religion and the genesis of the theocratic utopia of "unitotality" in V.S. Solovyov's ideas and their relation to St. Augustine's thoughts

Sergei A. Atayan

Master's Degree Student,
Slavic Greek Latin Academy,
109052, 29-33/7, Nizhegorodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a-m@li.ru

Sergei N. Khrameshin

PhD,
Head of the Slavic Greek Latin Academy,
109052, 29-33/7, Nizhegorodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The article deals with the philosophical understanding of religion, using V.S. Solovyov's ideas as an example. The authors of the article make an attempt to trace the genesis of V.S. Solovyov's idea called "unitotality". Although V.S. Solovyov was neither a Westerner nor a Slavophile, he saw the revival of Russia through the development of populist ideas. In his opinion, it is the Orthodox people who should become the leading moving ideological force that would form the national idea. Having considered the philosophical understanding of religion and the genesis of the theocratic utopia of "unitotality" in V.S. Solovyov's ideas and their relation to St. Augustine's thoughts, the authors point out that Solovyov's merit consists in the fact that he created a philosophical religion similar to Plato's one, and not only created it, but also tried to implement it in state and social conditions like in Augustine's *The City of God*. The article carries out a comparative analysis of the state and social systems proposed by V.S. Solovyov and St. Augustine. Despite utopianism, the religious-philosophical-social ideas proposed by V.S. Solovyov later received further discussion and implementation in the construction of state and social relations. V.S. Solovyov's ideas correspond to the idea that Russian Christianity is closely connected with the peasant nature of Russian Orthodoxy.

For citation

Atayan S.A., Khrameshin S.N. (2019) *Filosofskoe ponimanie religii i genezis teokraticheskoi utopii "vseedinstva" v ideyakh V.S. Solov'eva i ikh sootnoshenie s myslyami blazhennogo Avgustina* [The philosophical understanding of religion and the genesis of the theocratic utopia of "unitotality" in V.S. Solovyov's ideas and their relation to St. Augustine's thoughts]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (4B), pp. 241-248. DOI: 10.34670/AR.2019.32.14.001

Keywords

Philosophy, philosophy of religion, V.S. Solovyov, philosophy of state and social relations, theocracy, unitotality.

References

1. Dionysius the Areopagite. *O Bozhestvennykh imenakh* [On the Divine names]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ [Accessed 06/10/20].
2. *Edinoe* [One]. Available at: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1976321> [Accessed 06/10/20].
3. Furs A.A. (2012) Uchenie Vl. Solov'eva o khristianskom edinstve i protestantizme [Solovyov's doctrine of Christian unity and Protestantism]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 12 (4), pp. 49-52.
4. Gutova S.G. (2016) Fenomen dukhovnosti v filosofii Vladimira Solov'eva i ego znachenie dlya sovremennosti [The phenomenon of spirituality in Vladimir Solovyov's philosophy and its significance for modernity]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 3, pp. 40-49.
5. Karpova A. *Khristianstvo i "russkaya ideya" Vl. Solov'eva* [Christianity and V. Solovyov's "Russian idea"]. Available at: <https://felicina.ru/nauka/hristianstvo-i-russkaja-ideja-vl-solovjova/> [Accessed 06/10/20].
6. Khondzinskii P.V. (2018) Mirosozertsanie Evgeniya Nikolaevicha Trubetskogo po ego masterskoi dissertatsii "Mirosozertsanie blazhennogo Avgustina" [Evgeny Trubetskoy's worldview as evidenced by his master's dissertation "St. Augustine's worldview"]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of the Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy], 77, pp. 11-25.
7. Khrameshin S.N., Nikitenko A.V. (2018) Fenomen russkogo pravoslaviya v sotsiokul'turnoi svyazi s krest'yanstvom [The phenomenon of Russian Orthodoxy in the sociocultural connection with the peasantry]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1B), pp. 259-265.
8. Klimkov O.S. (2017) Filosofskoe osmyslenie religii v trudakh Vl. Solov'eva [The philosophical understanding of religion in the works by V. Solovyov]. *Litera*, 4, pp. 94-102.
9. Krocak J. (2014) Vliyanie metafiziki vseinstva Vl.S. Solov'eva na tvorchestvo P.A. Florenskogo [The influence of Solovyov's metaphysics of unitotality on P.A. Florensky's works]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 4, pp. 98-110.
10. Lebedev S.V. *Apofeoz i tragediya bespochvennosti (Vladimir Solov'ev protiv slavyanofilov)* [The apotheosis and tragedy of groundlessness (Vladimir Solovyov vs Slavophiles)]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/lebedev-sv/apofeoz-i-tragediya-bespochvennosti-vladimir-solovev-protiv-slavyanofilov> [Accessed 06/10/20].
11. Makarov S.P. (2008) Idei slavyanofilov v teorii poznaniya rannego perioda V. Solov'eva [The Slavophiles' ideas in V. Solovyov's theory of knowledge of the early period]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 1 (4), pp. 146-150.
12. Maksimov M.V., Maksimova L.M. (2015) Metafizicheskie iskaniya V.S. Solov'eva (konets 70-kh – nachalo 80-kh gg. XIX v.) [V.S. Solovyov's metaphysical searches (the late 1870s and the early 1880s)]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 2, pp. 51-65.
13. Malaya V.G. (2003) Russkaya ideya i natsional'nyi vopros v tvorchestve Vladimira Solov'eva [The Russian idea and the national question in the works by Vladimir Solovyov]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov studies], 1, pp. 144-174.
14. Mozzhukhin A. *Raskol v golovakh prodolzhaetsya i seichas* [The split in the minds is still going on]. Available at: https://lenta.ru/articles/2019/11/28/slav_vs_zapad/ [Accessed 06/10/20].
15. Poletaeva T.A. (2011) Fenomenologicheskii proekt bogopoznaniya v "Teoreticheskoi filosofii" V.S. Solov'eva [The phenomenological project of the knowledge of God in V.S. Solovyov's "Theoretical philosophy"]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [Bulletin of the Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy. Religious studies], 34, pp. 61-74.
16. Semenov V.S. (2007) Religiya, ee filosofskie osnovaniya i mesto v kul'ture i obshchestve [Religion, its philosophical foundations and place in culture and society]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2, pp. 76-98.
17. Solov'ev V.S. (2007) *Natsional'nyi vopros v Rossii* [The national question in Russia]. Moscow.
18. Solov'ev V.S. *Rossiya i Vselenskaya Tserkov'* [Russia and the Universal Church]. Available at: http://yakov.works/library/18_s/solovyov/11_174.html [Accessed 06/10/20].